

Критик. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://chekhovanton.ru/> Приятного чтения!

Критик. Антон Павлович Чехов

Старый и сгорбленный «благородный отец», с кривым подбородком и малиновым носом, встречается в буфете одного из частных театров со своим старинным приятелем-газетчиком. После обычных приветствий, расспросов и вздохов благородный отец предлагает газетчику выпить по маленькой.

– Стоит ли? – морщится газетчик.

– Ничего, пойдем выпьем. Я и сам, брат, не пью, да тут нашему брату актеру скидка, почти полцены – не хочешь, так выпьешь. Пойдем!

Приятели подходят к буфету и выпивают.

– Нагляделся я на ваши театры. Хороши, нечего сказать, – ворчит благородный отец, сардонически улыбаясь. – Мерси, не ожидал. А еще тоже столица, центр искусства! Глядеть стыдно.

– В Александринке был? – спрашивает газетчик.

Благородный отец презрительно машет рукой и ухмыляется. Малиновый нос его морщится и издает смеющийся звук.

– Был! – отвечает он как бы нехотя.

– Что ж? Нравится?

– Да, постройка нравится. Снаружи хорош театр, но стану спорить, но насчет самих артистов – извини. Может быть, они и хорошие люди, гении, Дидероты, но с моей точки зрения они для искусства убийцы и больше ничего. Ежели б в моей власти, я бы их из Петербурга выслал. Кто над ними у вас главный?

– Потехин.

– Гм... Потехин. Какой же он антрепренер? Ни фигуры, ни вида наружности, ни голоса. Антрепренер или директор, который настоящий, должен иметь вид, солидность, внушительность, чтоб вся труппа чувствовала! Труппу надо держать в ежовых, во как!

Благородный отец протягивает вперед сжатый кулак и издает губами звук, всхлипывающий, как масло на сковороде.

– Во как! А ты думал, как? Нашему брату актеру, особенно которому молодому, нельзя давать волю. Нужно, чтоб он понимал и чувствовал, какой он человек есть. Ежели антрепренер начнет ему «вы» говорить да по головке гладить, так он на антрепренера верхом сядет. Покойный Савва Трифонич, может быть, помнишь, бывало, с тобой запанибрата, как с ровней, а где касалось искусства, там он – гром и молния!! Бывало, или оштрафует, осрамит при всей публике, или так тебя выругает, что потом три дня плюешь. А нешто Потехин может так? Ни силы у него, ни настоящего голоса. Не то что трагик или резонер, а самый последний пискун из свиты Фортинбраса его не испугается. Нешто еще по одной нам выпить, а?

– Стоит ли? – морщится газетчик.

– Оно, пожалуй, пить к ночи глядя не совсем того... но нашему брату скидка – грех не выпить.

Приятели выпивают.

– Все-таки, если беспристрастно рассуждать, то труппа у нас приличная, – говорит газетчик, закусывая красной капустой.

– Труппа? Гм... Приличная, нечего сказать... Нет, брат, перевелись нынче в России хорошие актеры! Ни одного не осталось!

Критик. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

– Ну, так уж и ни одного! Не то что во всей России, но даже у нас в Питере хорошие найдутся. Например, Свободин...

– Сво-бо-дин? – говорит благородный отец, в ужасе отступая назад и всплескивая руками. – Да нешто это актер? Побойся ты бога, нешто этакие актеры бывают? Это дилетант!

– Но все-таки...

– Что все-таки? Коли б моя власть, я б этого твоего Свободина из Петербурга выслал! Разве так можно играть, а? Разве можно? Холоден, сух, ни капли чувства, однообразен, без всякой экспрессии... Нет, пойдём ещё выпьем! Не могу! Душно!

– Нет, брат, избавь... не могу больше пить!

– Я угощаю! Нашему брату скидка – мертвец и тот выпьет! Люди по гривеннику платят, а мы по пятаку. Дешевле грибов!

Прятели выпивают, причем газетчик мотает головой и крикает так решительно, точно решил идти умереть за правду.

– Играет он не сердцем, а умом! – продолжает благородный отец. – Настоящий актер играет нервами и поджилками, а этот лупит тебе, точно по грамматике или прописи... А потому и однообразен. Во всех ролях он одинаков! Под какими ты соусами ни подавай щуку, а она всё щука! Так-то, брат... Пусти ты его в мелодраму или трагедию, так и увидишь, как он съезжится... В комедии всякий сыграет, нет, ты в мелодраме или трагедии сыграй! Почему у вас мелодрам не ставят? Боятся! Людей нет! Ваш актер не умеет ни одеться, ни крикнуть, ни позу принять.

– Постой, мне все-таки странно... Если Свободин не талант, то кроме его у нас есть Сазонов, Далматов, был Петипа, да в Москве есть Киселевский, Градов-Соколов, в провинции Андреев-Бурлак...

– Послушай, я с тобой серьезно говорю, а ты шулки шутишь, – обижается благородный отец. – Если, по-твоему, всё это артисты, то я не знаю, как и говорить с тобой. Разве это актеры? Самые настоящие посредственности! Шарж, утрировка, нытье и больше ничего! Я бы их всех, ежели бы моя власть, к театру на пушечный выстрел не подпускал! Так они мою душу воротят, что на дуэль готов их вызвать! Помилуй, разве это актеры? Они умирать на сцене будут, а такую гримасу скорчат, что в райке все животы порвут. Намедни предлагали познакомиться с Варламовым – ни за что!

Благородный отец злобно тарашит глаза на газетчика, делает негодующий жест и говорит тоном презирующего трагика:

– Как хочешь, а я еще выпью!

– Ах... ну к чему? Уж довольно пил!

– Да что ты морщишься? Ведь скидка! Я сам не пью, да как не выпить, ежели...

Прятели выпивают и минуту тупо глядят друг на друга, вспоминая тему разговора.

– Конечно, у всякого свой взгляд, – бормочет газетчик, – но надо быть очень пристрастным и предубежденным, чтобы не согласиться, что, например, Горева...

– Раздули! – перебивает благородный отец. – Кусок льда! Талантливая рыба! Цирлих-манирлих! Талантишка есть, не спорю, но нет огня, силы, нет этого, понимаешь ты, перцу! Что такое ее игра? Порция фисташкового мороженого! Лимонадная водица! Когда она играет, у хорошего, понимающего зрителя на усах и бороде изморозь садится! Да и вообще в России нет уж настоящих актрис... нет! Днем с огнем не найдешь... Ежели и бывают талантишки, то скоро мельчают и погибают от нынешнего направления... И актеров нет... Например, взять хоть вашего Писарева... Что это такое?

Благородный отец отступает шаг назад и изумленно тарашит глаза.

– Что это такое?! Разве это актер? Нет, ты мне по совести скажи: разве это

Критик. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

актер? Разве его можно пускать на сцену? Кричит каким-то диким голосом, стучит, руками без пути махает... Ему не людей играть, а ихтиозавров и мамонтов допотопных... Да!

Благородный отец стучит кулаком по столу и кричит:

– Да!

– Ну, ну... тише! – успокаивает его газетчик. – Неловко, публика глядит...

– Так нельзя, братец ты мой! Это не игра, не искусство! Это значит губить, резать искусство! Погляди ты на Савину... Что это такое?! Таланта – ни боже мой, одна только напускная бойкость и игривость, которую нельзя допускать на серьезную сцену! Глядишь на нее и просто, понимаешь ли ты, ужасаешься: где мы? куда идем? к чему стремимся? Пра-а-пало искусство!

Приятели молча, поняв друг друга, вероятно, бишопизмом, подходят к буфету и выпивают.

– Ты... ты уж очень стр...рого, – заикается газетчик.

– Н-не могу иначе! Я классик, Гамлета играл и требую, чтоб святое искусство было искусством... Я старик... В сравнении со мной они все ма... мальчишки... Да... Погубили русское искусство! Например, московская Федотова или Ермолова... юбилеи справляют, а что они путного сделали для искусства? Что? Вкус у публики испортили только! Или, положим, хваленые московский Ленский и Иванов-Козельский... Какие у них таланты? Напускное... И как они понимают, ей-богу! Ведь для того, чтоб играть, мало одного же... желания, тут нужен еще и дар, искра! Разве по последней выпить, а?

– Да ведь только что пи... пили!

– Ну! Всё равно... я угощаю... Нашему брату скидка, не пропьешь много.

Приятели еще выпивают. Они уже чувствуют, что сидеть гораздо удобнее, чем стоять, и садятся за столик.

– Или взять остальных прочих... – бормочет благородный отец. – Одно только несчастье и срам роду человеческому... Иному еще и 20 лет нет, а он уж испорчен до мозга костей... Человек молодой, здоровый, красивый, а норовит играть какого-нибудь Свистюлькина или Пищалочкина, что полегче и райку нравится, а чтоб за классические роли браться, того и в мечтах нет. В наше же, брат, время Гамлета всякий актер играл... Помню, в Смоленске покойник суфлер Васька по болезни актера взялся герцога Ришелье играть... Мы серьезно на искусство глядели, не то что нынешние... Трудились мы... Бывало, в праздники утром короля Лира канифолишь, а вечером Коверлея раздракониваешь, да так, что театр трещит от аплодисментов...

– Нет, и теперь попадают хорошие актеры. Например, в Москве у Корша Давыдов – мое почтение! Видал? Гигант! Ко... колосс!

– Пссс... Впрочем, ничего... полезный актер... Только, брат, выправки нет, школы... Его бы к хорошему антрепренеру, да пустить в настоящую выучку – ух, какой бы актер вышел! А теперь бесцветен... ни то ни се... Даже кажется мне, что и таланта-то у него нет. Так, ра... раздули, преувеличили. Че-эк! Дай-ка сюда две рюмки очищенной! Живо!

Долго еще бормочет благородный отец. Скидкой буфетной он пользуется до тех пор, пока малиновая краска не расплывается с его носа по всему лицу и пока у газетчика сам собою не закрывается левый глаз. Лицо его по-прежнему строго и сковано сардонической улыбкой, голос глух, как голос из могилы, и глаза глядят неумолимо злобно. Но вдруг лицо, шея и даже кулаки благородного отца озаряются блаженнейшей и нежнейшей, как пух, улыбкой. Таинственно подмигивая глазом, он нагибается к уху газетчика и шепчет:

– А вот ежели бы выкурить из вашей Александринки Потехина, да всю бы его труппу – фюить! Да набрать бы новую труппу, настоящую, неизбалованную, да поискать бы в Рязанях да Казанях этакое антрепренера, чтоб, знаешь, в ежах держать умел.

Критик. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

Благородный отец захлебывается и продолжает, мечтательно глядя на газетчика:

– Да поставить бы «Смерть Уголино» и «Велизария», да отжарить какого ни на есть разанафемского Отеллу или раздраконить, понимаешь ли ты, «Ограбленную почту», поглядел бы ты тогда, какие бы у меня сборы были! Увидал бы ты, что значит настоящая игра и таланты!

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://chekhovanton.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!